

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ

*Работа представлена кафедрой теории и методологии перевода
Высшей школы перевода (факультета) МГУ им. М. В. Ломоносова.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Г. А. Дианова*

В статье рассматриваются специальные лексические единицы, связанные с православием, с позиций когнитивной лингвистики. Анализируется такое лингвистическое явление, как терминология православия. Раскрываются возможности применения фреймового анализа для описания специальной лексики, функционирующей в церковной сфере, предлагаются универсальные сценарные фреймы и фреймовая схема терминосистемы, охватывающая основной корпус терминов православия.

***Ключевые слова:** фидеистическая лексика, терминология православия, религионим, когнитивная лингвистика, фреймовая схема, сценарный фрейм, терминосистема.*

М. Alekseyeva

COGNITIVE ASPECTS IN STUDYING RUSSIAN ORTHODOX TERMINOLOGY

Special lexical units connected with the Orthodox Church are studied in the article from the point of cognitive linguistics. Such a linguistic phenomenon as Orthodox terminology is analysed. The author reveals the possibilities of implementing a frame analysis to define the special vocabulary functioning in the religious sphere and pro-

poses universal scenario frames and a frame scheme of a term system covering the main set of Orthodox terms.

Key words: *fideistic vocabulary, Orthodox terminology, religionym, cognitive linguistics, frame scheme, scenario frame, system of terms.*

Терминология православия как языковой феномен. Лексика русского православия представляет собой значительный корпус языковых единиц, обслуживающих определенные сферы жизни русского общества и непосредственно связанных с православной религией и церковной практикой. Она находится в фокусе интересов широкого круга субъектов: церковнослужителей и прихожан, богословов и философов, культурологов и религиоведов, историков и искусствоведов, лингвистов и студентов, изучающих русский язык. Вместе с тем церковно-религиозную специальную лексику можно, на наш взгляд, определить как отраслевую терминологию, представляющую собой единый корпус терминов конфессионального характера (религионимов), обслуживающих важную сферу общественной жизни и человеческой деятельности, так как ее языковые единицы функционируют в узкоспециальной сфере – церковном обиходе и религиозной практике. Нам представляется верным определение, что под термином «православие» следует понимать наименование всякого предмета или явления, имеющего непосредственное отношение к православной религии и деятельности православной церкви.

Очевидной представляется необходимость полиаспектного анализа этой терминологии, позволяющего получить информацию об одном из наиболее значимых фрагментов картины мира носителей русского языка и прийти к лучшему пониманию их менталитета. Терминология православия является не просто некой совокупностью специальных слов и словосочетаний, а сложной структурой, аккумулирующей в себе языковую, внеязыковую и специальную информацию; она охватывает и обслуживает множество реальных ситуаций, существующих в церковной практике, и для ее исследования использование когнитивного подхода как нельзя более уместно.

Специальные лексические единицы, как и другие единицы языка, представляют собой знаки, поэтому для всестороннего исследования терминологии православия мы можем применить методы когнитивного, и в частности фреймового, анализа и рассмотреть реализацию основных принципов когнитивной лингвистики в процессе формирования терминосистем, обслуживающих различные сферы религиозной практики и церковной деятельности.

Когнитивный подход к изучению терминологии православия. В современной лингвистике активно используется когнитивно-дискурсивная парадигма, в рамках которой проводится концептуальный анализ терминов, а также фреймовый анализ, позволяющий выстроить концептуальную модель терминологии.

Когнитивная наука исследует процессы усвоения, накопления и использования информации как отдельной личностью, так и социумом в целом, и языковые структуры здесь очень значимы. Современная когнитивная лингвистика рассматривает язык как когнитивную деятельность, базирующуюся на таких способностях человека, как восприятие и категоризация [3, с. 29], и именно с этой точки зрения мы должны исследовать терминологию православия. В. Г. Гак вывел лапидарную и исчерпывающую формулу: «Все идет от действительности через мысль в язык, и все от языка возвращается через мысль в действительность» [2, с. 22]. Между мыслью и словом находится как раз процесс номинации, являющийся важным инструментом, связывающим реальность и язык, при помощи которого устанавливается корреляция между объектом и выбранной для его обозначения языковой единицей. Из всей действительности, воспринимаемой человеком, в акте номинации получают названия лишь те объекты, на которые направлена деятельность человека. При этом сами объ-

екты могут принадлежать миру внешнему и внутреннему, они могут составлять принадлежность мира действительного и мира вымышленного, выдуманного, но название дается остановленной мысли об объекте [4, с. 37]. В результате этого сложного многокомпонентного процесса и формируются терминосистемы, связанные с православием, т. е. организованные совокупности терминов, обслуживающие определенные сферы церковной жизни, например: «Названия церковных таинств», «Названия церковных сооружений», «Названия церковных должностей» и ряд других.

Следует отметить, что когнитивная лингвистика занимается не фиксацией и классификацией языковых явлений, а изучением языка изнутри: человек в языковых формах выражает не столько саму объективную действительность, сколько свое восприятие этой действительности, т. е. отражение субъективного образа объективного мира и лежит в основе «ословливания» объекта или явления [3, с. 30, 31], и в фидеистической лексике это проявляется как нельзя более отчетливо. Ж. Фоконье отмечал, что в процессе речи человек использует огромные когнитивные ресурсы, вызывая в сознании многочисленные модели и фреймы, и хотя сами по себе языковые формы несут мало информации, но они опираются на цепь когнитивных событий в сознании субъекта [6]. Для терминологии православия теория фреймов раскрывает широкие возможности ее анализа и структуризации: построение фреймовых схем позволяет раскрыть дополнительные существенные значения терминов.

В когнитивной лингвистике фреймом называют определенный комплекс знаний о стереотипных ситуациях и действиях, вербализованный с помощью языковых средств, при этом значения терминов рассматриваются как особые структуры, опирающиеся на реальные ситуации [6].

Важным этапом анализа любой отраслевой терминосистемы должно быть выявление концептуально-языковой структуры терминов, положение именованных концептов во фреймовой структуре. При этом выделяются

основополагающие концепты, которые и становятся «ядром терминосистемы», ее центральной частью [1; 3]. В терминологии православия основополагающие концепты связаны с церковными таинствами, в которых реализуется суть вероисповедания, его духовная составляющая и религиозные догматы. Так, например, в терминосистеме «Названия церковных обрядов и их атрибутика», к которой мы причислили около 500 терминов, мы можем выделить четыре базовых концепта: *субъекты религиозных обрядов, обрядовые действия, атрибутика религиозных обрядов и объекты религиозных обрядов*, которые фактически являются ядром терминосистемы. На их основе мы выстроили фреймовую схему, которая учитывает практически весь корпус терминов православия, показывает входящие в него элементы и выявляет основные существующие между ними функциональные связи (схема 1). Благодаря этой схеме мы можем наглядно увидеть и оценить сложность, стройность и логичность структуры терминологии православия в целом. Из схемы следует, что общие понятия и символы христианства являются базовыми концептами, которые можно рассматривать в качестве субфреймов фрейма терминосистемы православных обрядов. Очевидно, что опорные концепты, в свою очередь, являются сложно структурированными фреймами микротерминосистем, которые также могут быть описаны с помощью фреймовых схем, например: «Наименования архитектурных частей храма», «Наименования веществ и предметов церковного культа» и т. д.

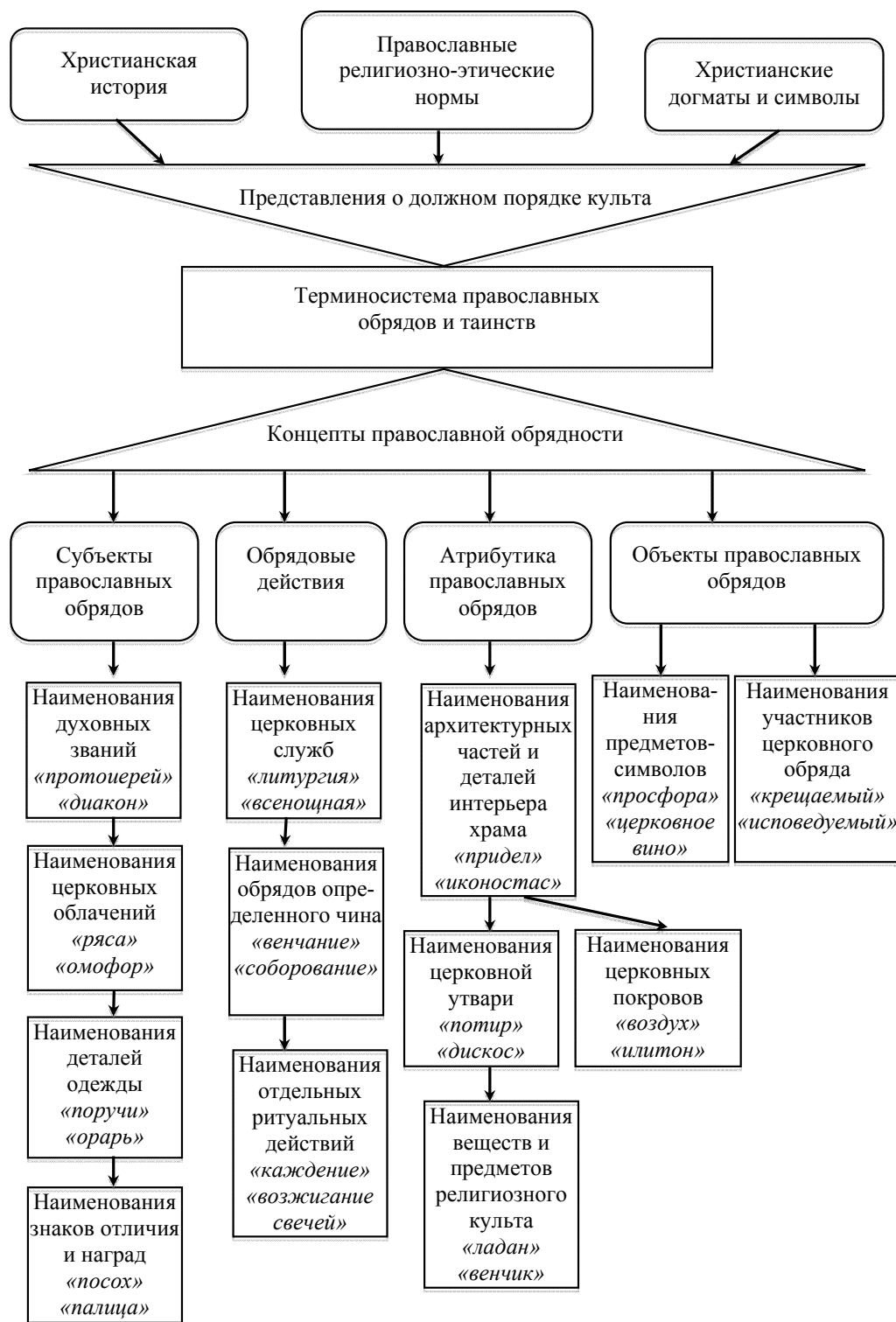
Последовательность и взаимообусловленность действий в той или иной ситуации позволяет зафиксировать сценарный фрейм (или сценарий). В специальной лексике, обслуживающей православие, существует ряд четких, практически неизменных в течение многих веков сценариев, в которых закреплены роли и интенции всех действующих лиц, выстроена определенная иерархия смыслов и соответствующая ей иерархия терминов. Современные лингвисты в своих работах предлагают множество вариантов сценариев различных терминосистем, однако, с нашей точ-

ки зрения, именно терминологии, связанные с церковными обрядами и таинствами – в силу их консервативности и клишированности – наиболее полно и точно описываются при помощи сценарных фреймов. Опираясь на пред-

ложенные ранее модели, мы представляем свой сценарий терминосистемы «Названия церковных обрядов и их атрибутика», созданный с учетом специфических особенностей фидеистической лексики.

Схема 1

Фреймовая схема терминосистемы «Названия церковных обрядов и их атрибутика»

Православный обряд по своей форме является ритуалом и имеет жесткий, канонически и исторически закрепленный сценарий, в котором мы можем выделить:

- тему – *вид церковного таинства*;
- определенные роли всех участников – *духовных лиц и верующих мирян*;
- последовательность сцен и действий – *чин, т. е. порядок проведения обряда*;
- устоявшиеся мизансцены – *взаимоположение лиц, участвующих в совершении обряда, их позы и жесты*;
- соответствующие интерьеры – *та или иная часть храма или помещения вне храма*;
- необходимые атрибуты – *церковная утварь, предметы и вещества, используемые при совершении обрядов*;
- результат – *сложная духовная составляющая, обретаемая всеми участниками обряда*.

Сценарии, связанные с церковными обрядами, разворачиваются во времени и складываются из ряда сцен, каждая из которых имеет свой микросценарий и свое терминологическое оснащение. Эти микросценарии описывают отдельные части обряда или какое-либо ритуальное действие, совершаемое в определенный момент времени в рамках чина обряда: «крестное знамение», «благословление», «погружение в купель» и т. д. Каждая ситуация может быть по-разному описана языковыми средствами, так как существует возможность использовать неидентичные подходы к трактовке ситуации и разноструктурные единицы номинации [3, с. 33].

Особенно отчетливо это проявляется в профессиональной лексике: так, например, термины «крещение» или «венчание» содержат разные палитры смыслов для каждого из участников этих обрядов, т. е. для субъектов – духовных лиц, совершающих таинство, и объектов – «крещаемых» или «венчаемых».

Фидеистическое слово зарождалось как вербальная часть ритуала, и, естественно, оно сохраняет свою близость к нему, но в ритуале мы видим множество семиотически значимых невербальных элементов. Достаточно указать на такие телодвижения, как поклоны или особые жесты благословления, на определенные позы молящихся, а также на строго определенное одеяние клира. Даже молчание в церковной сфере приобретает особое значение, так как укрощение слуха и голоса – часть церковной традиции. Следует учитывать, что фидеистическое слово включено в важнейшие ситуации в жизни верующего человека и что особый драматизм и напряженность в коммуникации, включающей религионимы, связаны с тем, что здесь человек обращается к высшим силам, во всем его превосходящим, невидимым и никогда не познаваемым до конца [5].

Итак, мы видим, что принципы когнитивной лингвистики могут широко использоваться для анализа процессов терминообразования и организации терминосистем, связанных с русским православием, на основе разработанной в современной лингвистике методики концептуального и фреймового анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаверлина И. С. Моделирование и когнитивные основания терминосистемы профилактической токсикологии в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 24 с.
2. Гак В. Г. Метафора: универсальная и специфическая // Метафора в языке и тексте: сб. науч. ст. М., 1988. С. 11–25.
3. Ивина Л. В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем. М., 2003. 301 с.
4. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Наука, 1986. 159 с.
5. Мечковская Н. Б. Язык и религия. М., 1998. 352 с.
6. Fauconnier G. Introduction to Methods and Generations. URL: [http // www. linguistics. stanford. edu / Linguistics/](http://www.linguistics.stanford.edu/Linguistics/) – 1999.

REFERENCES

1. *Gavrilina I. S.* Modelirovaniye i kognitivnye osnovaniya terminosistemy profilakticheskoy toksikologii v sovremennom angliyskom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1998. 24 s.
2. *Gak V. G.* Metafora: universal'naya i spetsificheskaya // Metafora v yazyke i tekste: sb. nauch. st. M., 1988. S. 11–25.
3. *Ivina L. V.* Lingvo-kognitivnye osnovy analiza otraslevykh terminosistem. M., 2003. 301 s.
4. *Kubryakova E. S.* Nominativny aspekt rechevoy deyatel'nosti. M.: Nauka, 1986. 159 s.
5. *Mechkovskaya N. B.* Yazyk i religiya. M., 1998. 352 s.
6. *Fauconnier G.* Introduction to Methods and Generations. URL: [http // www. linguistics.stanford.edu / Linguistics/](http://www.linguistics.stanford.edu/Linguistics/) – 1999.